

В целях предупреждения и устранения ошибок в определении производных предлогов М. К. Енисеев предлагает упражнения, направленные на противопоставление и сравнение фраз, в которых употреблены изучаемые омоформы, например: Все боязливо стали осматриваться вокруг. – Все боязливо стали осматриваться вокруг саней. В первом предложении употреблено наречие вокруг, которое зависит от составного глагольного сказуемого стали осматриваться; во втором – предлог вокруг представлен в сочетании с именем существительным в родительном падеже...

В заключение хочется подчеркнуть, что общение с такими учеными, как профессора Ф. Ф. Советкин и М. К. Енисеев, весьма благотворно сказывается на становлении творческой личности каждого исследователя.

Литература:

1. Енисеев, М. К. Интеграция знаний в процессе обучения: проблемы, технология управления : учебно-методическое пособие для образовательных учреждений. – Чебоксары : Чувашгоспедуниверситет им. И. Я. Яковлева, 2005. – 277 с.
2. Советкин, Ф. Ф. Избранные труды. – В 3-х томах. – Том I. /под ред. Пинта А. О. – Саранск : Мордовское книжное изд-во, 1974. – 216 с.

ИНТЕГРАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Починок Т.В.

*к. пед. н., доцент, ГГУ им. Ф. Скорины,
г. Гомель, Беларусь
pochinok@list.ru*

Аннотация. В статье рассматривается интеграция социокультурного аспекта в обучении английскому языку. На примере этнопсихологической особенности сохранение личного пространства автор рассматривает, каким образом данная особенность проявляется в англоязычном речевом поведении, что необходимо учитывать в процессе обучения студентов языкового вуза межкультурному общению с носителями изучаемого языка.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, этнопсихологические особенности, речевое поведение, стратегии.

INTEGRATION OF THE SOCIOCULTURAL ASPECT IN EDUCATION IN ENGLISH LANGUAGE

Abstract. The article deals with the integration of the sociocultural aspect in teaching English. On the example of the ethnopsychological peculiarity of preserving personal space, the author examines how this feature manifests itself in English-speaking speech behavior, which must be taken into account in the process of teaching language university students to intercultural communication with native speakers of the language being studied.

Key words: sociocultural competence, ethnopsychological features, speech behavior, strategies.

В настоящее время важнейшим направлением в обучении иностранным языкам студентов в Республике Беларусь является формирование поликультурной многоязычной личности, которая готова и способна осуществлять межкультурное общение с носителями изучаемого языка. Социокультурная компетенция, как интегративный компонент иноязычной коммуникативной компетенции, обеспечивает формирование поликультурной личности обучаемого, так как представляет собой способность сопоставлять, интерпретировать, оценивать межкультурные различия и адекватно реагировать на культурно-значимые события в аутентичных условиях процесса межкультурного общения, выбирая приемлемый стиль речевого поведения. Соблюдение данного требования несомненно будет способствовать качеству иноязычного образования и обеспечит его эффективность [1]. В этой связи интеграция социокультурного аспекта в обучение иностранному языку представляет одну из основных задач в подготовке студентов языкового вуза к эффективному межкультурному общению.

В процессе межкультурного общения осуществляется функционально обусловленное коммуникативное взаимодействие представителей разных культур, для которых характерны определенные этнопсихологические особенности. Этнопсихологические особенности носителя лингвокультуры актуализируются в его поведении, действиях, суждениях, реакциях, речевом стиле, оказывая влияние на выбор соответствующих языковых форм. Реализация речевого поведения в соответствии с нормами родной культуры, без учета этнопсихологических особенностей иноязычного собеседника, может привести к тому, что в поведении участников межкультурного общения будут отражаться собственные культурные нормы, отличные от норм иноязычного коммуникативного поведения носителя изучаемого языка. Вследствие этого, в процессе межкультурного общения могут возникать разного рода коммуникативные помехи, препятствующие взаимопониманию носителей разных культур.

Исходя из того, что типичные этнопсихологические особенности имеют свою специфику в формах своего проявления в коммуникативном поведении носителей лингвокультуры, рассмотрим, в качестве примера, каким образом типичная этнопсихологическая особенность сохранение личного пространства проявляются в коммуникативном поведении носителей американской лингвокультуры в сопоставлении с носителями русскоязычной лингвокультуры (под носителями русскоязычной лингвокультуры мы имеем в виду русскоязычных белорусов и русских, проживающих на территории Беларуси и России).

В основе типичной этнопсихологической особенности сохранение личного пространства носителей американской лингвокультуры лежат ценность «индивидуализм» и пространственно-психологическое понятие “privacy” («личная свобода»), которые имеют первоочередное положительное значение в англоязычной культуре, в особенности в американской культуре, и обозначают веру в значимость индивидуума, установку на самодостаточность, самореализацию и личную свободу, ответственность за самого себя и право на личный выбор. Это находит проявление и в личных взаимоотношениях американцев, которые ценят как близкие взаимоотношения, так и независимость и право на частную жизнь.

Индивидуализм американцев находит своё проявление в стремлении сохранить коммуникативную дистанцию с собеседником, что реализуется в тематической лимитированности общения. По результатам эксперимента, проведенного исследователем Н.О. Фоминой среди американских студентов, были продемонстрированы следующие приоритеты в выборе темы для разговора: 1) вопросы индивидуальных интересов и личных целей; 2) отношение к работе, учёбе; 3) вопросы социальной жизни; 4) проблемы финансового и физического состояния [2, с. 77]. Вопросы личного характера считаются нежелательными с точки зрения представителей американской лингвокультуры.

Содержательный аспект американского речевого поведения характеризуется эмоциональной сдержанностью и склонностью к поверхностной и формальной стороне беседы, как правило, исключающей глубокое и серьёзное обсуждение и не предполагающей высокой степени откровенности [3].

Сохранение коммуникативной дистанции как особенность американской вербальной коммуникации проявляется в том, что в американской коммуникативной культуре советы ограничены и предпочтение отдаётся не прямым, а косвенным способам выражения совета. В трудной ситуации американцы могут и не обратиться за советом, полагая, что справятся с ней самостоятельно. С другой стороны, они предпочитают и сами не давать советы. Принцип «полагаться на себя» ('self-reliance') проявляется в том, что все свои проблемы американцы должны решать самостоятельно и стараться крепко стоять на ногах ('stand on their own feet'). Вследствие этого, совет в основном даётся в форме выражения собственного мнения, в то время как в русской культуре совет чаще всего воспринимается как социально-позитивный акт, проявление солидарности, помощи, что даёт право русским коммуникантам давать советы в форме наставления и указания, как поступить. Непрошенный совет, типичный для русскоязычной лингвокультуры, является нетипичным феноменом для английской и американской культур.

На невербальном уровне американская коммуникативная культура, как правило, остаётся бесконтактной [4, с. 101-110]. В русскоязычной культуре чаще, чем в американской, используются контактные жесты, несмотря на то, что американцам характерна привычка «похлопывать друг друга по плечу» ('back slapping'). Одно из основных правил американского общения: «Don't touch people when speaking with them» («Не дотрагивайся до того, с кем ты разговариваешь»). Следует отметить, что американская коммуникативная дистанция обозначает личное пространство радиусом не менее полуметра, в которое не должен вторгаться никто посторонний. Если человек приближается слишком близко, он должен извиниться [4, с. 128–129]. Кроме того, американская речь более громкая, чем в европейских странах. В русской и белорусской культурах близкая дистанция и прикосновение в процессе общения, напротив, считаются символами дружбы, верности, искренности и любви.

Американский индивидуалистский подход к жизни может быть воспринят русскоязычным коммуникантом как эгоцентричный и обособленный, что может препятствовать достижению взаимопонимания в процессе МКО. Для носителей русскоязычной культуры характерен коллективизм, который выража-

ется в ориентировке на групповые ценности в противовес индивидуальным, склонности к тесным личным взаимоотношениям и крепким семейным узам [3].

Таким образом, типичная этнопсихологическая особенность сохранения личного пространства для носителей американской лингвокультуры обусловлена влиянием индивидуализма, как национальной ценностной ориентации, которая проявляется в стремлении дистанцироваться от собеседника, сохраняя независимость и неприкосновенность личного пространства.

В речевом поведении данная этнопсихологическая особенность реализуется посредством стратегии коммуникативной дистанцированности, которая предполагает использование речевых средств, обеспечивающих сохранение «территории» собеседника, а именно той части межличностного пространства, которую собеседник считает «своей». Стратегия коммуникативной контактности основана на знании определенных коммуникативных норм, сценариев, речевого этикета, позволяющих постоянно направлять беседу в нужное русло, следуя национальной специфике коммуникативной вежливости. Данная стратегия предполагает взаимную ответственность партнеров за создание комфортной атмосферы общения и гладкого течения беседы на основе адекватного реагирования, которое достигается при помощи особенностей построения ответных реплик и заполнения пауз [5, с. 278–279]. Стратегия коммуникативной самопрезентации обеспечивает создание положительного имиджа коммуниканта в глазах окружающих, а также комфортной атмосферы речевого взаимодействия собеседников.

Реализация стратегии коммуникативной дистанцированности обеспечивается: 1) косвенностью выражения просьбы, предложения и совета; 2) управлением тематическими контурами разговора с целью избегать вопросов личного характера, отдавая предпочтение вопросам и темам, которые интересны собеседнику; 3) сохранением эмоциональной сдержанности – приоритетом формального общения перед эмоциональным; 4) уклонением от прямого, категоричного ответа; 5) соблюдением личной дистанции на невербальном уровне.

Например, сохранение эмоциональной сдержанности в американской беседе проявляется в приоритете «деловой» части разговора над личной. Структура англоязычной беседы имеет следующий образец: приветствие ('opening') – введение темы ('feedforward') – обсуждение ('business') – сворачивание обсуждения ('feedback') – прощание ('closing'). В данной структуре наблюдается приоритет деловой части разговора ('business') и определённая симметрия других составляющих. Начальный этап, целью которого является установление коммуникативного контакта, обычно включает обращение, приветствие, выражение (положительного) отношения по поводу предстоящего общения и 'small talk.' Аналогичным образом финальный этап, свидетельствующий о завершении коммуникативного контакта, предполагает (в обратном порядке) 'small talk', выражение положительной оценки состоявшегося контакта, благодарности за уделённое время, оказанные знаки внимания и т.п. (при необходимости – приглашение), пожелания и прощание. Цель вводного этапа ('feedforward') – «подготовка почвы» для дальнейшего обсуждения путём предоставления собеседнику определённой информации, предвещающей «деловую» часть, облегча-

ющей её последующее восприятие и позволяющей частично войти в курс дела. Четвёртый этап – установление «обратной связи» – является своего рода «зеркальным отражением» второго: ‘feedback’ предполагает посредством вопросов (как правило, обобщающего характера) выявление ответной реакции (а в случае недопонимания – возвращение к предыдущей стадии и уточнения), оценки результативности беседы. Этот этап сигнализирует о достижении намеченной цели и при помощи резюмирующих реплик и подведения итогов готовит собеседников к плавному переходу к заключительной части общения [5, с. 198–199]. Основным этапом, называемый целеустремлёнными американцами ‘business’, предполагает возможность сфокусироваться на сути дела и должен отличаться большей продолжительностью.

Итак, для осуществления эффективного межкультурного взаимодействия необходимо учитывать этнопсихологические особенности с носителем иноязычной культуры, которые реализуются при помощи соответствующих стратегий речевого поведения.

Литература:

1. Бартош, Д. К. Оценка качества иноязычного образования как фактор повышения уровня образовательных результатов студентов / Д.К. Бартош // Педагогика и психология образования. – 2016. – № 2. – с. 47–53.
2. Фомина, Н. О. Ценностные аспекты межкультурной коммуникации: личностный уровень: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Н. О. Фомина. – М., 1999. – 135 л.
3. Леонтович, О. А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие / О. А. Леонтович. – Волгоград: Перемена, 2003. – 399 с.
4. Levine, R. Beyond Language. Cross-Cultural Communication / R. Levine. New Jersey, 1993. – 286 p.
5. Кузьменкова, Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян / Ю. Б. Кузьменкова. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 315 с.

КОНТРОЛЬ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Курьян В. В.

преподаватель каф.

2-го инстр. яз-ка (нем.) МГЛУ

г. Минск, Республика Беларусь

braunschweig@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема интеграции контроля и обучения иностранному языку. Дается теоретическое обоснование основным положениям, позволяющим ориентировать систему контроля на процесс обучения, на потребности учителя и учащегося в объективной и своевременной обратной связи, отражающей учебные достижения и трудности в процессе овладения иностранным языком.

Ключевые слова: контроль для обучения, самоконтроль и самооценка, речевая деятельность.

ASSESSMENT AS AN INTEGRATIVE COMPONENT OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION SYSTEM